

Письма къ читателямъ.

На землѣ зарождаются причины всего совершающагося, въ астральномъ мѣрѣ созрѣваютъ послѣдствія этихъ причинъ... Послѣдствія эти не исчерпываются тѣми явленіями, которыя мы можемъ наблюдать повсемѣстно вокругъ себя; хромѣ этихъ видимыхъ послѣдствій, созрѣваютъ и другія, невидимыя для насъ, но, тѣмъ не менѣе, реальныя и полныя огромнаго значенія для ближайшаго будущаго народовъ. Они создаются тѣми безчисленными вибраціями ненависти, зависти, страха и отчаянья, которыя несутся отъ смятеннаго человѣчества въ астральный мѣрѣ и порождаютъ тамъ условія, при которыхъ возникаютъ прототипы всевозможныхъ заразныхъ бациллъ. Возникая отъ столкновенія потрясающихъ вибрацій человѣческихъ злыхъ страстей, этотъ невидимый посѣвъ *оживаетъ только отъ благопріятныхъ условій*, чтобы наброситься на землю и воплотиться въ видѣ чумныхъ, тифозныхъ, холерныхъ и другихъ бациллъ.

Таковъ истинный круговоротъ жизни: мирная культурная работа вызываетъ гармоническія условія въ астральномъ мѣрѣ, которыя съ своей стороны отзываются благами послѣдствіями на земномъ существованіи человѣка, и наоборотъ; насиліе и злоба производятъ страшныя пертурбаціи въ астральномъ мѣрѣ, а эти послѣднія, въ свою очередь, вызываютъ всевозможныя бѣдствія на землѣ.

„Вѣстникъ Теософіи“ 1909 г., № 7, 8, стр. 97.

Приведенный отрывокъ изъ „Письма къ Читателямъ“, написанный лѣтомъ 1909 года, исполняется въ наступившемъ году съ потрясающимъ реализмомъ. Событія на Дальнемъ Востокѣ — какъ бы страшная иллюстрація къ ученіямъ Теософіи.

Пять лѣтъ назадъ поля Манджурии были ареной человѣческой дѣятельности, которая по жестокости и по количеству жертвъ не имѣетъ себѣ равной въ человѣческой исторіи. Съ полями Манджурии связаны наши самыя страшныя воспоминанія. У кого изъ насъ не было друзей, братьевъ, сыновей или знакомыхъ, оставшихся на этихъ поляхъ навсегда и погибавшихъ тамъ при условіяхъ до того страшныхъ по своимъ жестокимъ подробностямъ, что они въ свое время терзали насъ какъ мучительный бредъ. У кого изъ насъ въ тѣ дни не возникало хотя бы мимолетнаго сознанія, что звѣрство уже не подъ силу современному человѣчеству, что выросшія человѣческія свойства сами возстаютъ противъ кровавыхъ боенъ, вызывая у участниковъ войны потрясеніе нервн. системы до того сильное, что оно доводитъ ихъ до потери всякаго самообладанія, до припадковъ безумія, до прежде-

временнаго раскрытія передъ глубоко потрясенной душой явленій сверхфизическаго міра...

Представлялъ ли себѣ когда-либо читатель эти поля при яркомъ солнцѣ, когда оно съ безощадною отчетливостью освѣщало безчисленные трупы съ застывшимъ выраженіемъ ужаса въ мертвыхъ глазахъ и рядомъ мучительныя подробности предсмертной агоніи умирающихъ? Представлялъ ли онъ ихъ ночью, при слабомъ освѣщеніи, когда всѣ грубые земные звуки прекращались и невидимый міръ сплетался своими незримыми призраками съ отдѣлявшимися душами убитыхъ, надвигаясь такъ ощутительно и такъ жутко къ затихшимъ полямъ, что умиравшіе должны были пріобщиться къ его невѣдомой жизни, еще не переступивъ грани, за которой раскрываются потусторонніе міры?

Поля эти дымилась не отъ одной пролитой человѣческой крови; отъ нихъ отдѣлялись невидимыя тучи, заряженныя страшной силы токами, уносившими въ невѣдомыя пространства вихри злобы, отчаянья и безнадежнаго ужаса всѣхъ этихъ замученныхъ жертвъ человѣческаго безумія.

Куда же дѣвались эти заряженныя тучи? Кто задавалъ себѣ этотъ неизбѣжный вопросъ? Урокъ на поляхъ Манджуріи казался такимъ огромнымъ и незабвеннымъ, что онъ долженъ бы оставить глубокой слѣдъ въ сознаніи и совѣсти людей. Гдѣ же этотъ слѣдъ? Измѣнилась ли наша жизнь, повернула ли она на новые пути? Пересталъ ли надъ нами витать призракъ войны и обнажилась ли передъ сознаніемъ вся беззаконность національнаго и классоваго эгоизма?

Событія отвѣчаютъ на это отрицательно. Жизнь продолжаетъ идти по тѣмъ же путямъ и послѣдствія пережитаго изгладились изъ сердца и памяти людей, но не изгладились они изъ великой памяти природы: въ ея незримой лабораторіи ничто не пропадаетъ даромъ, и то, что представители восточнаго и западнаго полушарій засѣвали пять лѣтъ назадъ на поляхъ Манджуріи, всходитъ страшной жатвой на нашихъ глазахъ. Возьмите первый попавшійся отчетъ о чумѣ въ Манджуріи. Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 21-го января изъ Харбина описывается такая картина:

„Вмѣстѣ съ русскими и англійскими коллегами посѣтилъ Фудзядянь, представляющій царство мертвыхъ. Умираетъ ежедневно свыше 200 человѣкъ. Трупы вездѣ—въ фанзахъ, на улицахъ; тутъ же собаки; пожива принадлежитъ имъ. Возлѣ больницы—дворъ, отгороженный изгородью, въ сажень вышиной, до

верха набитый трупами... Скорченные трупы вколачиваются въ гробы... Цѣлыми часами тянутся вереницы арбъ съ покойниками. Впечатлѣніе, что здѣсь не хоронятъ людей, а перевозятъ туши мороженого мяса. Власти... начали сжигать: въ разведенные костры бросаются сотни труповъ. Въ воздухѣ запахъ жженого мяса“.

А отъ 7-го февраля: „Въ Фудзядянѣ отъ 40-тысячнаго населенія осталось, благодаря чумѣ, тысячъ 15... Оживленный китайскій городокъ затихъ. По улицамъ бродятъ одинокія фигуры... Кое-гдѣ валяются еще неубранные трупы. То и дѣло встрѣчаются двухколесныя китайскія арбы съ наваленными на нихъ гробами... Гробы эти отвозятъ за городъ и оставляютъ на открытомъ мѣстѣ въ полѣ. Пространство, занятое гробами, тянется по берегу Сунгари и въ сторону отъ нея версты на четыре“... и т. д. и т. д. все въ этомъ же родѣ. Какіе же выводы дѣлаются изъ всѣхъ этихъ вѣстей съ полей Манджуріи? Мнѣ не попадалось ничего иного, кромѣ разсужденій о санитарныхъ мѣропріятіяхъ, о мѣрахъ противъ тарбагановъ, свѣдѣнія о черныхъ крысахъ, о блохахъ съ латинскими названіями каждой породы и — ни единого звука объ истинной причинѣ страшнаго бѣдствія... Ни слова о томъ, что міръ пожинаетъ результатъ грѣховной жестокости людей, послѣдствія поправленныхъ законовъ, которые *не могутъ* быть нарушены безнаказанно, ни слова о томъ, что зло *должно* родить зло и что нельзя, сѣя страданія и ужасъ, собирать благоденствіе и радости жизни...

Но, спросятъ читатели, если чума — послѣдствіе человѣческихъ грѣховъ, почему же эти послѣдствія падаютъ на невинныхъ? Такой вопросъ возможенъ до тѣхъ поръ, пока мы еще не сознаемъ, что человѣчество едино, пока не знаемъ, что одна и та же жизнь циркулируетъ во всемъ человѣчествѣ, и чѣмъ болѣе отравы вливается въ его организмъ, тѣмъ болѣе въ немъ заболѣвающихъ и зараженныхъ частей. Но отчего заболѣваютъ именно эти, а не другіе? Иногда оттого, что они наиболѣе невѣжественны и пассивны, а иногда потому, что ихъ укorenившіяся свойства нуждаются болѣе всего въ потрясеніяхъ, въ ударахъ грома... Если мы не признаемъ случайностей, если видимъ не бессмыслицу и хаосъ въ жизни міра, мы должны допустить, что въ мѣстахъ великихъ стихійныхъ бѣдствій воплощаются не совершенные праведники съ высоко развитой душой, а души, нуждающіяся въ особенно сильныхъ воздѣйствіяхъ и толчкахъ. Разбуженное этими толчками сознаніе пострадавшихъ

не умереть, какъ мы знаемъ, а будетъ снова жить въ новомъ воплощеніи, но уже не попржнему, а умудренное пережитымъ опытомъ. И въ то же время мы можемъ быть спокойны, что законъ Кармы безошибочно совершаетъ свое правосудіе и что отъ него не укроются тѣ, которые были истинными виновниками чумы, которые вызвали эти тучи злобы и страданія, зарядившія астральный міръ страшнымъ посявомъ.

Зараза, вызванная дурными страстями людей, проявляется различными способами: ея физическія послѣдствія падаютъ на самыхъ отставшихъ въ смыслѣ внѣшней культуры; гдѣ царитъ бѣдность и тѣснота, грязь и невѣжество, тамъ появляются *наибольше благопріятныя условія для воплощенія заразныхъ разрушителей физическаго здоровья*. Относительно этихъ послѣдствій внѣшняя культура и хорошія гигиеническія условія — самое дѣйствительное средство; общее благосостояніе и опрятность несомнѣнно, ограждаютъ людей отъ *физическихъ* послѣдствій чело-вѣческихъ грѣховъ. И можно быть увѣреннымъ, что, когда *всѣ* люди будутъ имѣть просторныя жилища, здоровую пищу и ежедневныя ванны, заразные болѣзни прекратятся совсѣмъ и перейдутъ въ такую же область преданій, какъ пиры людоедовъ. Но если санитарныя мѣры коснутся только внѣшней стороны чело-вѣческой жизни, а внутреннія свойства чело-вѣка не измѣнятся, зараза будетъ попрежнему дѣйствовать, но вызывать она уже будетъ не физическія бѣдствія, а болѣзни нравственныя.

Развѣ все учащающіяся самоубійства молодежи, внутренняя неустойчивость, расшатанность нервной системы и всѣ формы душевныхъ заболѣваній не говорятъ настойчиво и ярко о томъ, что зараза разносится не только на почвѣ физической грязи, но и въ невидимой области души, на почвѣ внутренней нечистоты, порождаемой эгоизмомъ. Въ области видимой зараза проявляется повальными болѣзнями, въ невидимой — нервнымъ разстройствомъ, тоской, сумасшествіемъ, отвращеніемъ къ жизни и т. д. Это — та же чума, но противъ нея не помогутъ никакія санитарныя мѣры. Что же можетъ помочь? Прежде всего широко распространенное сознаніе *единства всѣхъ людей*, а затѣмъ ясное пониманіе, что взаимодействіе между видимой физическою средою и невидимою психическою жизнью чело-вѣчества происходитъ постоянно и неуклонно, *какъ неизблемый законъ природы*.

Такъ же, какъ одинъ чело-вѣкъ не можетъ отгородиться отъ своего народа и процвѣтать въ то время, какъ всѣ остальные болѣютъ и страдаютъ, такъ же невозможно установить грани между

физическими и нравственными причинами человѣческихъ страданій. Самыя идеальныя санитарныя мѣры не будутъ дѣйствительными, пока каждый будетъ думать только о себѣ и пока право сильнаго будетъ въ рукахъ эгоистовъ. И пищи, и чистаго воздуха, и чистой воды, и работоспособности, создающей богатства, достало бы на всѣхъ, если бы не было злоупотребленій, ограждаемыхъ человѣческими законами. Чтобы выйти изъ этого заколдованнаго круга, нужно признать, *что духовная культура такъ же необходима, какъ и культура матеріальная*. Послѣдняя должна быть дѣломъ всего общества и государства, тогда какъ нравственная культура — задача индивидуальная. „Каждый человѣкъ поистинѣ самъ для себя и путь, и истина, и жизнь“ („Свѣтъ на Пути“), и, прибавлю я, творецъ своего собственного внутренняго міра.

Съ внутренняго міра и нужно начинать перестройку и въ немъ водворять ту правду, безъ которой не прекратятся всевозможныя бѣдствія на землѣ. И не нужно бояться одиночества, не нужно думать, что усилія единицъ ничего не значатъ въ сравненіи съ жизнью всѣхъ. Законъ духовнаго міра говоритъ, что безконечно важнѣе, чѣмъ физическія проявленія человѣка, та внутренняя работа, которая совершается при этомъ въ глубинѣ его души. Самыя дѣйствія могутъ быть незамѣтны и ничтожны съ точки зрѣнія видимостей, но та духовная сила, которую человѣкъ развиваетъ, когда остается собраннымъ и строгимъ къ себѣ среди общей распушенности, когда сохраняетъ себя чистымъ среди нечистоты, цѣломудреннымъ среди безнравственности, справедливымъ среди всеобщаго нарушенія правды, безкорыстнымъ среди повальной подкупности—такая сила превращается въ огромную энергію въ тѣхъ невидимыхъ мірахъ, гдѣ отражаются послѣдствія всѣхъ человѣческихъ дѣятельствъ.

Она очищаетъ и оздоравливаетъ астральный міръ. Сила эта, порождаемая любовью къ Богу или идеалу—что съ высшей точки зрѣнія одно и то же—или къ страдающему міру, принадлежитъ уже къ очень высокой области духа, а мы знаемъ, что чѣмъ выше область, тѣмъ могущественнѣе проявленіе ея силъ. Происходитъ это отъ того, что духовныя силы человѣка скованы на землѣ страстями и грубо матеріальной средой, которая мѣшаетъ ихъ свободному проявленію. Но по существу своему онѣ настолько могущественны, что стоитъ человѣку вступить въ серьезную борьбу съ своей низшей природой и заставить замолкнуть рѣзкія и яркія вибраціи своихъ земныхъ страстей, какъ онѣ не-

медленно почувствуетъ всю силу скрытыхъ въ немъ духовныхъ возможностей. Въ дѣйствительности силы эти безграничны, и онѣ могутъ „горы передвигать“, если повѣрить въ нихъ до конца.

Когда человѣкъ вызываетъ къ жизни свои духовныя силы любви, проводитъ ихъ черезъ сознательную культуру и вноситъ въ свою земную жизнь, онъ работаетъ не для одного себя, а для всего міра. Онъ создаетъ очагъ силы, дѣйствіе которой нельзя измѣрить видимыми послѣдствіями. Послѣдствія эти незримы, но они служатъ для поднятія *всего* человѣчества, они вліяютъ на погашеніе дурной Кармы всего міра.

Чѣмъ болѣе загорится такихъ очаговъ духовной силы на землѣ, тѣмъ скорѣе совершится переходъ человѣчества изъ мрака къ свѣту. Въ этомъ тайна святости и ея могучаго вліянія на нашъ земной міръ.

Другъ Читателя.

Не повторяй излишекъ рѣчи, не слышь ее. Это есть изліяніе жара изъ души вскипѣвшей. Видя спорщика повторяющимъ, взгляни, не слыша, на землю. Не говори ничего на это. Сдѣлай такъ, чтобы спорщикъ узналъ, что есть справедливое,—что онъ несправедливостью зоветъ.

Если ты хочешь быть вѣжливымъ, не требуй отвѣта громко у того, къ кому обращаешься. Говори съ нимъ отдѣльно, его не стѣсняя. Не вступай въ пререканіе съ нимъ, прежде чѣмъ не успѣетъ онъ запечатлѣть въ умѣ предметъ разговора. Если онъ явитъ свое невѣдѣніе,—не стыдя, уважь его скорѣе. Не тѣсни и не толкай его словомъ.

(Древне-Египетскія изреченія, см. стр. 16).